

Владимир Несяев

Избавление

Владимир Несяев

Избавление

«Автор»

2026

Несяев В. В.

Избавление / В. В. Несяев — «Автор», 2026

Сборник небольших рассказов на самые разные темы, от мистики до забавных, порой не совсем обычных историй о живущих среди нас простых людях

© Несяев В. В., 2026

© Автор, 2026

Владимир Несяев

Избавление

Небесный камень

Борис проживал в частном доме на окраине большого города, чем был вполне доволен. Во – первых, относительная тишина. Низкий тягучий гул мегаполиса сюда доносился тоже, однако был не столь раздражающим. Во – вторых, близость реки и плодовые деревья на приусадебном участке заметно освежали и, надо полагать, в какой – то мере очищали здешний воздух от городского смога.

Сегодня Борис взял на службе положенный ему отгул – давно хотел навести порядок в саду, подготовить его к весеннему цветению, ибо календарь уже отсчитывал начало апреля. Супруга с детьми уехала ненадолго погостить к теще, поэтому Борис хозяйничал в одиночку. День удался погожий, солнечный, в саду работалось легко, дышалось свободно. Внезапно над головой Бориса раздался резкий пронзительный свист, и неподалеку от него в землю вонзилось нечто, выбросив вверх фонтан грунта.

Опешив, Борис некоторое время стоял на месте. Потом, немного успокоившись, осторожно шагнул к небольшой в диаметре, но очевидно глубокой воронке. Первой мыслью Бориса была такая: следует позвонить в полицию, пускай приезжают и разбираются, что тут упало с неба. С другой стороны, а если это, к примеру, метеорит? Да еще какой – нибудь редкий, доселе неизвестный ученым? Судя по всему, других свидетелей падения небесного гостя нет, Борис его нашел первым, он принадлежит ему – это ж сколько денег можно на этом заработать при удачном стечении обстоятельств?

Борис взял лопату и принялся копать. Вскоре стальное острие наткнулось на какой – то твердый предмет. Борис упал на колени, пошарил в яме и вытащил наружу небольшой черный камень, легко уместившийся в его ладони и напоминавший кусок угля. Борис, повертев камень в руках, взялся было очистить его от грунта, только слегка потер поверхность, как вдруг...

Словно на телеэкране перед ним возникло некое странное видение: вот звонит его смартфон, Бориса срочно вызывают на работу, он садится в автомобиль, едет по городу, долго стоит в пробке, появляется, наконец, в офисе и получает легкий нагоняй от начальника за то, что его слишком долго пришлось ожидать.

Борис в замешательстве бросил камень на землю и тут же раздался звонок:

-- Борис Петрович, -- донесся из телефона голос его начальника, -- я понимаю, что вы в законном отгуле, но возникла такая ситуация, что без вас никак. Прошу бросить все свои дела и срочно приехать. Ждем.

Борис с опаской поднял камень и понес в дом. Наскоро переодевшись, он вышел наружу, завел автомобиль. Затем, немного поколебавшись, вернулся обратно, взял камень и сунул его во внутренний карман пиджака.

В пробку он попал спустя каких – то десять минут, и простоял в ней не менее часа. «Неужели это камень?, -- размышлял Борис, нервно ерзая за рулем зажатой со всех сторон машины, -- посмотрим, что дальше будет».

Дальше случилось то, что видел Борис на виртуальном экране после того, как потер камень. Начальник строго попенял ему за задержку, однако быстро сменил гнев на милость после того, как Борис взялся за дело и быстро решил возникшую в офисе проблему. «Значит, точно камень, -- подумал Борис, вновь садясь за руль автомобиля, -- попробую еще разок». Он достал из пиджака камень, слегка потер поверхность и увидел на экране, как на центральной улице в его авто на огромной скорости врезается черный джип.

Спрятав камень в карман, Борис свернул на параллельную улицу, проехал по ней несколько сотен метров. Оставив машину на ближайшей стоянке, перешел на центральную улицу и пешком двинул по направлению к своему дому. Огромный черный джип увидел сразу – тот, изрядно помятый, стоял посреди проезжей части, а рядом валялась перевернутая малолитражка. Той же модели и того же цвета, какая была у Бориса.

Вернувшись домой, Борис решил еще раз убедиться в поразительных свойствах метеорита. Но при этом, так сказать, не останавливаться на полпути, а идти до конца, добраться до самой сути необычного явления. Достав камень, он принялся, не прерываясь, энергично тереть его поверхность. Снова возник экран, и перед Борисом чередой замелькали, словно в калейдоскопе, картинки его будущей жизни. Через месяц, через полгода, через год...

Вот приехала супруга с детьми, чему все шумно и весело радовались. Потом наступили привычные будни, дети ходили в школу, супруги ездили на работу, вечером возвращались, ужинали, проверяли у детей домашние задания и ложились спать. Прошло какое – то время, и жене сообщили, что ее мать скоростижно скончалась от сердечного приступа. Супруге пришлось долго судиться из – за материнского наследства не только с братом, но и с непонятно откуда взявшимися другими родственниками.

Затем неожиданно умер отец Бориса, и ему пришлось забрать к себе оставшуюся в одиночестве престарелую мать. По этой причине начались постоянные конфликты между невесткой и свекровью. Хотя Борис старался не вмешиваться в их склоки, ему нередко приходилось выступать в роли арбитра, чего он терпеть не мог и при первой возможности норовил улизнуть из дома. Стал чаще встречаться с друзьями в близлежащем баре, а летом так и вовсе в кустах на берегу реки. На что супруга реагировала резко отрицательно, а мать Бориса, напротив, его оправдывала и защищала, отчего домашние скандалы вспыхивали с новой силой. Мать первой не выдержала этой затяжной войны и потребовала от сына определить ее в дом престарелых. Что Борис, скрепя сердце, и сделал.

Наконец, их старшая дочь окончила школу, после чего вдруг заявила, что не будет поступать в университет, а собирается выйти замуж за какого – то не то предпринимателя, не то просто мажора – балованного сынка известных в городе богатых родителей. И поскольку мать с отцом были категорически против такого скоропалительного и сомнительного брака, дочка в один прекрасный день ушла из дома и теперь обреталась неизвестно где. Злоупотребляя, по слухам, алкоголем, а возможно и наркотиками.

А младший сын – подросток связался с сомнительной компанией таких же, как он, недорослей, стал пропускать занятия, плохо учиться и в результате попал в полицию, где ему инкриминировали мелкое хулиганство и поставили на учет в комиссии по делам несовершеннолетних. Пришлось забрать сына из одной школы и перевести в другую поближе к дому, чтобы родители хотя бы изредка могли контролировать своего отпрыска.

Из того позитивного, что должно было произойти в будущем, на экране возникла породистая собака, которую они купили года через два по просьбе сына и которая изгрызла им всю импортную дорогую мебель. Испортила так, что пришлось покупать новую и менять обстановку. Еще Борис наконец – то капитально отремонтировал свою старую машину, так как давно собирался это сделать, но все не доходили руки. Супруга съездила с подружкой на зарубежный курорт, о чем давно мечтала, вернулась оттуда счастливая и загорелая. Правда, спустя неделю попала в больницу – оказалось, что во время отдыха она подхватила некую редкую тропическую заразу. Выписалась из больницы бледной и осунувшейся, словно никуда и не ездила отдыхать.

Перестав тереть камень, Борис долго сидел за столом и молчал. Думал. Потом встал, оделся, сунул камень в карман, вышел из дома и направился к реке. Подойдя к берегу, он достал камень, энергично размахнулся и швырнул его в воду...

Усонший

Дмитрий очнулся, с трудом разомкнул веки и постепенно стал припоминать, что с ним произошло. Вспомнил, как вечером пришел в гости к Наталье с Андреем, где в их квартире уже гуляла небольшая, но шумная компания гостей – отмечали Натальин день рождения. Вспомнил, как ему налили «штрафной» стаканчик коньяку, он выпил, чем – то закусил, потом ему налили еще немного, он снова выпил и дальше все – провал.

Преодолевая острую боль в висках, Дмитрий повернул чугунную, как ему казалось, голову и медленно огляделся – лежал он в темной семейной спальне хозяев, дверь в ярко освещенную залу была открыта настежь, оттуда доносились негромкие, но отчетливые голоса собравшихся. Дмитрий прислушался.

-- Когда же скорая приедет, уже целый час ждем, три раза звонила – нервно говорила Наталья, -- и полиция что – то не торопится.

-- Не забывай, Наташа, что это Север, за окнами мороз под тридцать, вон какая метель, дороги явно перемело, не проехать, ни пройти. А еще суббота, выходной, -- здраво рассуждал Николай, их общий знакомый.

-- Нам только покойника в доме не хватало, да еще в Наташин день рождения,-- недовольно ворчал Андрей, -- Петь, ты точно определил, что Димка помер? И что с ним случилось?

-- Черт его знает, что случилось. А насчет того, что он помер, можете не сомневаться, -- послышался голос Петра, давнего приятеля Андрея, -- не забывай, что я в армии при госпитале санитаром состоял, насмотрелся, как действуют в таких случаях врачи с фельдшерами. Как только Димка со стула без чувств грохнулся, я сразу к нему: дыхания нет, пульса тоже, зрачки закатил, лицо побелело. И после того, как мы его в спальню отволокли, еще раз проверил и удостоверился – точно покойник.

«Неужто они так про меня?», -- подумал Дмитрий и внезапно понял – да, именно про него. Попытался было привстать с кровати, но голова от боли будто раскалывалась пополам и не позволяла даже слегка пошевелиться.

«Ладно, полежу немного, может, полегчает. Заодно послушаю, что они еще обо мне наплетут», -- решил Дмитрий.

Разговор в зале тем временем продолжался.

-- Ладно, ребята, раз такое дело, давай нальем и помянем покойника, -- предложил Сергей, еще один гость, пришедший с Людмилой, подругой Натальи.

-- Хотя, честно признаться, скотиной он был доброй, если не сказать больше...

-- О покойниках либо хорошо, либо ничего, -- перебила его Людмила.

-- Не так древнеримская поговорка звучит, -- блеснул эрудицией друг семьи Николай, -- следует говорить: о покойниках либо все, либо ничего.

-- Вы оба неправы, -- вмешалась в спор Наталья, -- древние говорили: об усопших либо хорошо, либо ничего, кроме правды.

-- Да какая разница, что там говорили те древние, которые сами давно покойники. Важно, что мы скажем о нашем сегодняшнем, -- Петр кивнул в сторону спальни, -- лично я ничего хорошего сказать о нем не могу. Он у меня три тысячи целковых полгода как занял и до сих пор не отдал. Всего на месяц занимал, кстати. Сколько раз деньги получал в аванс и получку, а для меня одна отговорка: потерпи еще немного, в следующий месяц отдам. Сумма вроде невелика, но ведь обидно: обещал – верни в срок.

-- Не у тебя одного занимал. У Виктора, у Ларисы, соседей по дому. Да мало ли еще у кого, всех не перечислить. А возвращал, как и тебе, через пень колоду. А меня как подставил, помните? – Сергей судорожно вздохнул и продолжил:

-- Сам был в той аварии виноват, а на меня, как на бригадира, всю вину перед начальством свалил. Причем, сволочь, незаметно для товарищей заранее сбегал в кабинет к директору по производству и наклепал. Мне об этом секретарша потом рассказала, она через приоткрытую дверь слышала их разговор. Меня тогда солидной премии лишили, а ему хоть бы что. Я, конечно, шум подымать не стал, на мой авторитет это не сильно повлияло, однако осадок нехороший остался. Я после этого случая контакты с ним поддерживал только по работе, хотя прежде закадычными друзьями были.

-- Да он вообще наглый, -- повысила голос Наталья, -- я его на свой день рождения не приглашала, так он, как видите, все равно приперся. Причем, даже без подарка. Хоть бы какую безделушку купил смеха ради. Позвонил, в дверь протиснулся, будто к себе доиой. Не выгонять же, у меня праздник все – таки. Известный любитель выпить на дармовщинку. Смотрит бесстыжими глазами тебе в лицо и улыбается. Тьфу, противно!

-- Он всегда был халявщиком, -- поддержал супругу Андрей, -- все за чужой счет поживиться норовил. Как в коллективе на что – то сбрасываемся, он ни рубля не вносит, вечно у него денег нет. Зато если в компанию какую безвозмездно позовут, первый рысью бежит. Сразу таким веселым, разговорчивым становится, в беседу вмешивается, всех перебивает. Сколько раз его ставить на место приходилось.

-- Деньги у него есть, сама видела в его кошельке несколько банковских карт и пачку наличных. Просто Димка жадный до предела, снега зимой не выпросишь. И подлый к тому же. – Людмила даже закашлялась от волнения, -- вы все знаете мою с ним историю. Жениться, гад, обещал, золотые горы сулил, а сам поматросил и бросил. Я его у себя в квартире поселила, кормила, шмотки его вонючие стирала, деньги, случалось, давала. А потом разузнала, что у него еще одна такая же корова дойная, как я, имеется. Верку – бухгалтершу знаете? Она самая. Хорошо, вовремя спохватилась, беременность прервала, а то бы одна с ребенком мыкалась. Наташа – подружка, если бы я знала, что этот подонок в вашей компании окажется, ни за что б не пришла!

-- Прости, Людочка, что так вышло, не обижайся. Я сама простить ему не могу, как он пытался нас с тобою рассорить, когда вы с ним еще вместе жили.

-- Он вообще был интриган, сплетник и лгун, -- внес в обсуждение свою лепту Николай. -- Сколько из – за него мы конфликтов и скандалов пережили, до потасовок порой доходило у мужиков. И воспитывать пытались, и морду ему били, а все без толку.

-- Не забывайте, дорогие гости, что Димка умер, -- Андрей кивнул на дверь спальни, -- неужто ничего приличного о нем не скажем? Давайте нальем по чуть – чуть, помянем безвременно ушедшего и произнесем что –нибудь позитивное. У кого есть траурный тост на сей счет?

-- Не заслужил он тостов, -- пробормотал Сергей, -- молча выпьем, и хватит с него...

«Господи, а ведь это все обо мне сказано было», -- преодолевая головную боль, размышлял Дмитрий. Собрав волю в кулак, он попытался встать с кровати. С превеликим трудом, со второй попытки получилось. Тяжело ступая, Дмитрий добрал до дверного проема и шагнул в ярко освещенный зал.

Сидящая за столом компания вмиг замерла и ошарашено уставилась на него, женщины пронзительно взвизгнули.

-- Не пугайтесь, господа, это я, собственной персоной. Как видите, живой.

Дмитрий подошел к столу, взял чью – то рюмку со спиртным:

-- За упокой выпили, теперь прошу за мое здравие. Не желаете? Ну и не надо. Напоследок хочу всех поблагодарить за то, что услышал о себе столько интересного и хорошего. Всегда считал себя нормальным, как все, человеком и не знал, что я, оказывается, такое законченное дерьмо. Прощайте...

И Дмитрий направился к входной двери.

Повелитель членистоногих

К Петровичу на пасеку родственники приезжают каждое лето. Близкие и не очень. Старый и сухопарый, словно лесная сухостоина, седой бобыль принимает, не чинясь, всех и каждого. Особенно рад ребятишкам, коих таскает по утрам и вечерам к близкому пруду на рыбалку, молодецкато лазит с ними по окрестным лесам, собирая грибы и ягоды. А вечерами, когда все кучкуются у него в притулившейся на краю деревни избушке, выставляет на стол угощения: детям разнотравные меды с таким же чаем, взрослым – хмельную медовуху собственного изготовления.

-- Кушайте на здоровье! – всякий раз начинает он беседу с одной и той же фразы, -- В меду самая, что ни на есть, сила. И неважно, в каком виде его употреблять.

Пасека у Петровича невелика, полтора десятка ульев, но в прошлом году, говорит, собрал с каждого по тридцать литров целебного продукта.

-- Как вышел на пенсию, сразу же занялся разведением пчелок, -- рассказывает Петрович, -- постоянно интересуюсь этой темой. Интернета у нас в деревне не имеется, в телевизоре про пчеловодство ни слова, приходится выписывать газеты с журналами. Правда, сейчас и с этим проблема, почту у нас закрыли, ближайшее отделение за семь верст в большом селе, раз в неделю приходится ездить туда за корреспонденцией.

-- Так вот, -- продолжает Петрович, -- читаю однажды в газете фразу одного большого чиновника о том, что за год в регионе накачали энное количество меда. И не верю. Маловато что-то. В реальности гораздо больше произвели. Неточно информируют подчиненные высокое начальство. Знаком с мужиками, которые всего по две-три пчелосемьи имеют, ульи у себя в садах-огородах держат, нигде ничего не регистрируют, а медок для себя качают. Кто их подсчетами охватил? Я один в прошлом году со своих ульев больше полтонны получил.

А вот тому, что количество пчеловодов и пчелосемей в целом сокращается – верю. Пчеловодство – дело хлопотное, а народ у нас обленился, лишний раз пошевелиться не хочет, в интернетах сидит, в айфонах да смартфонах. Но это я по-стариковски ворчу, не обращай внимания.

На вопрос, куда он деваает столько янтарного лакомства, Петрович ответил честно: сын живет в крупном городе, работает в торговой сетевой компании, он помогает с реализацией. Естественно, делится выручкой с сыном, но и себе немалая толика остается.

Петрович показывает стоящий у ворот подержанный джип с прицепом. За три года, говорит, накопил и купил. До выхода на пенсию не мог себе позволить такой роскоши. Пчеловодство – дело выгодное, если им заниматься серьезно и по науке. С другой стороны, не каждому везет с гарантированным сбытом. Сегодня многие озабочены данным вопросом, поскольку предложение на медовом рынке заметно превышает спрос.

Пускай мед такой товар, что хранится годами, не теряя ни одного из своих полезных качеств, пасечникам оборотные средства тоже необходимы. Вошину купить, другой нужный для пчеловода инвентарь, горюче-смазочные материалы, запчасти. Вот и маячат вдоль дорог пчеловоды на личном транспорте, пытаясь продать проезжающим хотя бы пару-тройку разнокалиберных банок. Советуюсь с Петровичем, стоит ли приобретать «придорожный» мед. Отвечает дипломатично:

-- Я коллегам сочувствую, они ведь от нужды у обочин торчат. Значит, не имеют других возможностей для реализации. А насколько качественный мед продают, не знаю, это дело их совести. Клиенты сегодня грамотные, должны знать, за что деньги платят.

-- И все же, законна ли такая торговля?

-- Почему нет? Если у человека паспорт пасеки имеется, сертификат на продукцию в наличии, какие к нему претензии. И потом, вы, к примеру, такой мед брать не станете, поскольку покупаете натуральный продукт. Хотя бы у меня. А кто-то подобной возможности не имеет, особенно городские жители. Им все что угодно можно впарить. Однажды ездил по делам в ближайший город, наш районный центр, был в кабинете одного знакомого банкира, насчет ссуды договаривался. Достал он из стенки баночку меда и хвастает:

-- Смотри, какой он прозрачный, красивый, аппетитный. Два года стоит и до сих пор жидкий, не густеет.

Я ему:

-- Вас, уважаемый, обманули, это суррогат. Настоящий мед должен был уже в первый год загустеть. А вот еще случай. Там же в городе, на рынке, своими ушами слышал, как покупателям какая-то тетка предлагала некий одуванчиковый мед. Это не бренд даже, а чистый бред, ибо такого меда не существует в природе.

На первый взгляд Петровича можно назвать обычным пасечником, коих у нас в Сибири сотни, если не тысячи. Однако его односельчане и те, кто приезжает к старику в гости, так не считают. А многие и вовсе уважительно величают его пчелиным колдуном. И вот почему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.